

24 АВГ 1978

Интервью за несколько минут

НА ИНТЕРВЬЮ после затянувшегося разговора в конференц-зале агитпоезда «Комсомольская правда» оставалось всего несколько минут. Собственно, разговор его и не называть: Лев Иванович Ошанин читал стихи из последней книги баллад, а новосибирский композитор Олег Иванов, оказавшись за клавишами пианино, забыл, что он гость, и пел, не передохнув, свои новые песни. Песни, которые пока не стали достоянием эстрады. Песни неприкосновенно свежие...

В Тынде, где пересеклись пути агитпоезда «Комсомольская правда» и выездной редакции радиостанции «Юность», звучала песня с таким «неизобретательным» именем — «Тында».

ИЗ «ТЫНДЫ»

С Л О В

НЕ ВЫКИНЕШЬ...

«Тында» — песня особая. У нее особый строй, дух, ритм, особая стихия. И среди песнопений о БАМе она особняком — я бы назвал ее «песня-неологизм». В ней есть встреча. Та самая, которую мы ощутили, впервые услышав песню Олега Иванова «Товарищ». А песня эта предполагала разговор с автором только «на ты».

— Скажи несколько слов о своем композиторском творчестве после песни «Товарищ». Какие темы тебя волновали, какие поэты давали больше всего материала для песни?

— Песня «Товарищ», если говорить по счету, была пятидесятой моей песней. Впервые она прозвучала в 1970 году, написана на стихи выдающегося поэта Сергея Прокофьева. Она возникла не случайно в том смысле, что гражданственная линия этой песни мне и по сей день очень дорога и очень близка. В подтверждение этих слов я могу сказать, что мной написаны песни на стихи советских поэтов Владимира Цибина, Владимира Фирсова, Игоря Жданова, Сергея Орлова и многих других. Все они о минувшей войне, написаны на стихи, в которых отражена любовь к Родине. И велика радость, когда это чувство находит выход в мелодию.

Разговор о любви, конечно, разговор особый. Он не приемлет пустых слов и прищипывающих мелодий... Здесь, мне кажется, каждый композитор должен определить свое место — безучастным быть нельзя. Даже создание прекрасных песен не оправдывает общественного безучастия. Ведь деятельность творческая и деятельность общественная — взаимосвязаны, и эта связь естественна и органична...

Сейчас я сотрудничаю с такими поэтами, как Лев Ошанин, Михаил Плячковский, Андрей Дементьев, Роберт Рождественский...

— Семен Исаакович Кирсанов... Я вспомнил песню «Горлица» — она одна родилась на его стихи? Испытываешь потребность еще раз к ним вернуться?

— Я очень люблю его поэзию и буду продолжать искать стихи. А это, поверь, процесс особый и осмыслить его трудно.

У меня часто так случалось: сборник прочитаешь, увидишь стих, который задевает — тут же слышишь мелодию, тут же выплывает песня... Что потом? Откладываешь этот сборник. А через несколько лет снова его открываешь, перечитываешь и удивляешься стихам, на которые прежде не обращал внимания — тогда, видимо, они еще не вызвали для меня лично... А, может, я для них.

— Да, у Кирсанова есть чему удивиться. Вот хотя бы: «Как колыбели колеблемы колокола» — наверно, очень песенная строка... Скажи, песня — твоя единственная стихия? Или ты сочиняешь еще и в других формах?

— Я сейчас закончил консерваторию. И настоящая стихия для меня — то, что я пишу для себя, для сердца, — как раз не песня... Странно, но никуда не денешься. Дипломная программа моя включала симфониетту для

струнного оркестра и ударных инструментов и камерную одноактную комическую оперу по пьесе А. П. Чехова «Юбилей».

— Традиционный вопрос, его задают композиторам, работающим в песне: о соотношении текста и мелодии, стиха и музыки...

— Я считаю, что соотношение это должно быть органичным: в песне важна и мелодия, и стих — от банальности рождается только банальность. Стих — это содержание, это мысль. Я категорически против пошлости, вульгарности, пустоты на уровне пошлости в песенной поэзии.

Песенная поэзия — это высокая поэзия. Вспомни трубадуров, вспомни Бомарше, Вийона, нашу русскую народную песню... И тогда попросту не возникнет вопроса: что выше в песне — музыка или стих.

— Последний вопрос. Какие плодотворные тенденции ты видишь в современной советской песне, в ее развитии? Или хотел бы видеть?

— Вижу. Широту жанров. Это отражает широту интересов сегодняшнего человека: песня стала и средством информации, и средством этического общения между людьми, и ключом для восприятия сложного, быстро изменяющегося мира, и определенным балансом в воспитании наших чувств...

— Тогда буквально в двух словах — как родилась песня «Тында»?

— Когда мы приехали сюда, Лев Иванович вроде мимоходом сказал: «Здесь бы и песню написать...» Я ответил, но уже всерьез: «Хорошо, я не против...»

Недавно я написал песню на стихи Якова Шведова «Наша юность», там есть такой припев:

Мир пред нами раскрыт,
Сердцу жарко в груди...
За Байкал, за Амур,
Юность, вновь нас веди!

Я осуществил свою давнюю мечту написать о Байкало-Амурской магистрали.

Песня «Тында» началась совершенно неожиданно. Приехав сюда, мы, естественно, заинтересовались: откуда имя города, но никто толком объяснить не мог. И тогда Лев Иванович предложил простейший вариант: «Тында — это там, где ты живешь». Эти слова и стали основной строкой припева.

В многочисленных поездках как-то быстро родилась песня, почти незаметно, я потратил на нее сорок минут... Потом, правда, два дня ее дорабатывал, но основное было сделано именно за те сорок минут. Одновременно и Ошанин, конечно, работал над стихом.

Я очень рад случившемуся, я живу сейчас этой песней, сделал ее от всего сердца... И очень был бы рад, если бы она понравилась слушателям.

— Первым слушателем она понравилась, и теперь они говорят: «Из «Тынды» слов не выкинешь...»

А. КНЯЗЕВ.